

Эмилия Агафоновна Балалыкина, Вера Алексеевна Косова

Рецензия на книгу "Деликатная
тема на разных языках :
монография и словарь
эвфемизмов деликатной темы",
под общ. ред. Е. П. Иванян, Х.
Кудлинской, И. Н. Никитиной,
Самара 2012

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 9, 149-155

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

RECENZJE

Эмилия Агафоновна Балалыкина, Вера Алексеевна Косова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. П. ИВАНЯН, Х. КУДЛИНСКОЙ, И. Н. НИКИТИНОЙ «ДЕЛИКАТНАЯ ТЕМА НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ»

**(Е. П. ИВАНЯН, Х. КУДЛИНСКАЯ, И. Н. НИКИТИНА ДЕЛИКАТНАЯ
ТЕМА НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ: МОНОГРАФИЯ И СЛОВАРЬ
ЭВФЕМИЗМОВ ДЕЛИКАТНОЙ ТЕМЫ, ПОД ОБЩ. РЕД.
Е. П. ИВАНЯН. – САМАРА: ИЗД-ВО ИНСОМА-ПРЕСС, 2012. – 332 С.)**

Рецензируемое издание посвящено эвфемии, обслуживающей так называемую «деликатную тему»: этим условным термином в работе весьма удачно обозначена сфера жизни людей, связанная с их физиологическими отправлениями. По утверждению авторов – Елены Павловны Иванян, Халины Кудлинской и Ирины Николаевны Никитиной, «назначение настоящей книги уникальное – собрать, свести воедино и сохранить как экземпляры Красной книги заменяющие, точные обозначения туалетной темы разных языков» (с. 3). Помимо словаря эвфемизмов издание включает в себя монографическую часть, в которой представлены результаты тонкого и тщательного лингвистического анализа эвфемизмов с «деликатной» семантикой, исчерпывающе собранных в русском, польском и английском языках.

Проблематика исследования, развивающего в своей основе классические традиции семасиологии и сопоставительной лингвистики, лежит на перекрестке нескольких актуальных направлений современного языкознания: теории номинации и теории коммуникации, социолингвистики, лингвокультурологии, а также семиотики и когнитивистики. Комплексный учёт самых разнообразных подходов и методик, дополняющих и обогащающих друг друга в рамках новейшей антропоцентрической парадигмы знания, позволяет группе авторов выявить универсальные и специфические

для отдельных языков особенности эвфемизации в наименее удобном для лингвистической и гуманитарной рефлексии понятийном пространстве. Очевидно, что любая сопряжённая с телесностью сфера, например область интимных отношений, занимает в этом плане несравнимо более выгодную позицию, в силу большей её окультуренности человечеством.

Обратившись к исследованию языкового явления, которое долгое время относилось к табуированному пласту языковой реальности, авторы книги проявили известную смелость. Примечательна, вместе с тем, их научная прозорливость, позволившая верно оценить высокий исследовательский потенциал объекта анализа. Действительно, наличие во многих родственных и неродственных языках мира целых серий прямых и косвенных обозначений тех или иных фрагментов мира в рамках одной понятийной сферы, а также языковых механизмов, регулирующих выбор или создание таких номинаций в самых разнообразных ситуациях общения, свидетельствует об исключительной важности соответствующей реалии для жизнедеятельности человека. Конфликт между настоятельной необходимостью обозначения объекта и оценкой его коммуникантами как явлений, по В. П. Москвину, «отвратительных», «неприличных, постыдных» или опасных для прямой вербализации порождает эвфемии, которая может развиваться на фоне полного отсутствия прямых обозначений табуируемой реалии в литературно обработанном языковом коде. Язык отражает, таким образом, отчуждение человека от сферы его естественных отправлений и телесности в целом, которое, будучи одним из следствий развития цивилизации, свидетельствует, тем не менее, об узости пространства культуры, поскольку жизненно важному участку человеческого бытия в этом пространстве места не находится.

Весьма показательна в этом плане немногочисленность более ранних попыток осмысления «деликатной темы» в лингвистике и других гуманитарных науках, призванных постичь и принять как данность человека в его целостности. Представляется, что само появление такого рода научных трудов является знаком нового времени, будучи своеобразной реакцией на диагностируемый в переживаемый период антропологический кризис. Учёные вынуждены признать, что преувеличение значимости интеллекта и психических структур в ущерб телесности, характерное для общественного сознания предшествующих эпох, не помогло человечеству достичь ни духовной гармонии, ни материального процветания, в то время как еще древние мыслители (Платон, Гиппократ и др.) утверждали, что телесное и психическое едино. Этим объясняется зафиксированный в конце XX – начале XXI вв. всплеск интереса к феномену телесности, который выходит за рамки естественнонаучного анализа и собственно философского осмысления, включаясь в широкий контекст гуманитарного знания – культурологического, этнографического, психологического, когнитивного. Лингвистика занимает в этом ряду одну из важнейших позиций, поскольку её методологический аппарат

позволяет выявить модели, средства и способы концептуализации понятий, объединённых общим смыслом «телесность», а также установить роль соответствующих языковых единиц в отражении языкового менталитета, определить их национально-культурную обусловленность. Сказанное убеждает в бесспорной актуальности и своевременности рецензируемого издания.

Монографическая часть «Деликатной темы на разных языках» включает в себя два основных раздела. Первый раздел посвящён общим вопросам теории эвфемии, рассмотренным на материале замещающих наименований туалетной темы русского, польского и английского языков. В условиях глобализованного мира интерес лингвистов к сопоставлению сходных по номинативным и коммуникативным свойствам единиц, функционирующих в генетически родственных и неродственных языках, представляется вполне объяснимым и оправданным.

Весьма любопытная и ценная с позиций логики исследования информация энциклопедического характера содержится в подразделе, названном «Экскурс в телесное». Здесь туалетная тема, специфическая в силу многовекового негласного запрета на её обсуждение, представлена как часть более широкой проблемы телесности, суть которой раскрывается в культурно-историческом ракурсе. Автор данной части проф. Е. П. Иванян излагает своё представление об истоках системы обозначений деликатной темы, опираясь на многочисленные факты мировой истории культуры человеческого туалета и – шире – истории телесности, охватывающей период с античности до наших дней. В пользу изложенных фактов приводится множество документальных и художественных свидетельств, цитируются размышления М. Кундеры, М. М. Бахтина, А. П. Чехова, В. Сорокина и др. о культуре телесности. Заключительный вывод о том, что для понимания всего контекста человеческой культуры важно изучать историю туалета и культуру отправления естественных потребностей во взаимосвязи с представлениями людей об этических и эстетических нормах, звучит вполне убедительно. Заявляя, что ключом к такому пониманию может послужить языковой анализ заменяющих названий деликатной туалетной темы, автор обосновывает логику перехода к собственно лингвистической части монографии.

Важную функциональную нагрузку несёт в этой части подраздел, посвящённый обзору теории эвфемии. В нём детально и глубоко проанализированы истоки, поэтапное становление и современное состояние теории эвфемии в науке о каждом из трёх рассматриваемых языков; названы ключевые для этой сферы исследования имена, установлен вклад каждого из этих учёных в становление теории эвфемии; выявлены основные направления её развития; определены наиболее серьёзные результаты исследований, а также спорные проблемы и белые пятна в теории и практике изучения эвфемизмов. Большим достоинством представленного обзора является исчерпывающий характер охвата литературы по теме, в том числе общефилологических

и лексикографических источников, рассмотрение которых имеет в ряде случаев критическую направленность.

Вопрос о способах и приёмах образования эвфемизмов решается как в теоретическом, так и в эмпирическом ключе в следующих двух параграфах монографии. Авторы последовательно раскрывают состояние изученности проблемы в русистике, польской и англоязычной лингвистике, а также рассматривают преимущества и спорные особенности классификаций эвфемизмов по способам образования, разработанных Б. А. Лариным, Е. П. Иванян, А. Домбровской и Б. Воррен – К. Хэм. В конечном итоге предпочтение отдано классификации В. П. Москвина, которая используется авторами в качестве рабочей модели анализа собранного материала трёх языков. Эвфемизация мыслится этим учёным как «стратегия по отношению к конкретной коммуникативной ситуации, направленная на достижение конкретной прагматической цели: передачи скрытой (имплицитной) информации путём зашифровки ситуативно неуместных тем и слов согласно нормам риторического этоса» (с. 46). При таком понимании сущности эвфемии вывод о фигуризации речи как основном механизме создания замещающих номинаций представляется вполне обоснованным. Далее перечислены и кратко охарактеризованы формальные, семантические и формально-семантические приёмы фигуральных способов образования эвфемизмов, а также способы прямого обозначения предмета эвфемизации, используемые в анализируемой тематической группе.

Научная значимость рецензируемого исследования во многом обусловлена результатами сравнительного анализа эвфемистических наименований «туалетной темы», функционирующих в трёх лингвокультурах. Авторским коллективом «Деликатной темы...» выявлены черты общего и особенного не только в способах и приёмах эвфемизации, но и в понятийном, а также собственно лингвистическом аспектах эвфемии в разноструктурных языках. Так, в результате сравнения установлено, что предметно-понятийная сфера, названная деликатной, подвергается во всех сопоставляемых лингвокультурах строгому табуированию. В них функционируют эвфемистические слова и обороты для обозначения одних и тех же групп номинатов, в числе которых физиологические отправления организма, места и сосуды, связанные с осуществлением этих отправлений, а также продукты жизнедеятельности человека. Выявленные особенности образования заменяющих номинаций в каждом из языков (неодинаковая продуктивность тех или иных приёмов эвфемизации, использование характерных для отдельного языка грамматических средств и др.) раскрывают национальную специфику концептуализации универсальных табуируемых понятий.

Чрезвычайно любопытны наблюдения авторов, позволяющие представить эвфемизмы анализируемых языков в социальном, гендерном и возрастном (детская речь) корпусах. Во всех языках отмечена также профессионально

и территориально обусловленная дифференциация эвфемизмов туалетной темы; справедливо указано на распространение в некоторых лингвокультурах, в частности русской, семейных и групповых эвфемизмов отдельных микрогрупп. Вызывает большой интерес подробно изложенная И.Н. Никитиной информация о региональной дифференциации английских эвфемизмов деликатной темы, противопоставленных как британские, американские и австралийские (а также южноафриканские – определённого хронологического среза).

Особое внимание уделено в монографии эвфемизмам, которые восходят к языку советской эпохи, то есть советизмам. Согласно данным «Толкового словаря Совдепии» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, послужившего основным источником языкового материала данного подраздела, аббревиатура *ГУБКМ*, например, используется в просторечии как ироническое обозначение общественного туалета; выражение *взнос в КПСС* означает отправление естественных надобностей. Появление в русском языке подобных эвфемизмов расценивается исследователями как результат десакрализации советских идеологем. Показателен в этом плане эвфемизм *wielki czyn* [буквально: великий почин] > *WC* – вм. туалет, обнаруженный Х. Кудлинской в польском материале.

Во втором разделе монографии содержится подробный анализ частотных приёмов образования эвфемизмов «деликатной темы». Раздел чётко структурирован: он состоит из восемнадцати параграфов, выделенных в соответствии с определённым приёмом или способом эвфемизации и построенных по единой модели, предполагающей описание материала русского, польского и английского языков в обозначенной последовательности. Здесь скрупулёзно и глубоко проанализированы способы фигурации, используемые для создания эвфемистических замещающих знаков, причём не только весьма продуктивные и универсальные (как, например, метафора, олицетворение, метонимия, гиперболы, мейозис), но и менее частотные (звуковой / графический эллипсис, прономинализация, ложноэтимологическое переосмысление, отмеченное в польском языке, рифмованная субституция, зафиксированная в английских эвфемизмах, и др.). Учитывая отсутствие в этой сфере теории номинации общепринятых подходов и устоявшейся терминологии, нельзя не признать широкой общегуманитарной и лингвистической эрудиции авторов монографии, а также их блестящего владения методикой деривационного, стилистического и других видов филологического анализа языковых единиц.

Как несомненную удачу авторской группы можно расценить включённый в рецензируемое издание «Словарь эвфемизмов деликатной темы», имеющий трёхчастную структуру: раздел «Эвфемизмы русского языка» написан проф. Е. П. Иванян, «Эвфемизмы польского языка» – к.ф.н. Х. Кудлинской, «Эвфемизмы английского языка» – проф. И. Н. Никитиной. Этот словарь привлекает внимание не только впечатляющим количеством языков-источников

(их пять, поскольку в приложении представлен перечень эвфемизмов татарского и башкирского языков), но и спецификой лексикографирования: словарные статьи содержат в нём «не толкования слов, а их значения при эвфемистическом использовании» (с. 6). Вот почему важным представляется включение в словарь, наряду с пояснительными комментариями каждого автора об устройстве словарных статей, теоретического раздела о принципах лексикографического описания эвфемизмов.

Обильный и разнообразный иллюстративный материал словаря, извлечённый его создателями из многочисленных лексикографических, художественных, публицистических и научных изданий, специальных работ по эвфемизмам, периодики, записей диалектной речи, а также записей устной разговорной речи, частично являющихся результатом опроса информантов, обеспечивает вполне оправданное впечатление исчерпанности и полноты исследуемых фактов.

Резюмируя, особо подчеркнём главные, с нашей точки зрения, достоинства рецензируемого научного издания.

Это, в первую очередь, создание единой концептуальной канвы при обширности и разнородности исследуемого языкового материала, обеспечившее весомый вклад в развитие теории эвфемии и теории номинации в целом;

это, во-вторых, использование современных и эффективных регистров анализа языковых единиц (в частности, дискурсивно-стилистического и когнитивного), призванное установить отражённую в эвфемизмах специфику мышления коммуникантов, обусловленную национальным, гендерным, возрастным, социальным и профессиональным факторами;

это, в-третьих, присутствие диахронического вектора при оценке современного языкового материала (удачные экскурсы в историю эвфемизмов, этимологические комментарии, наблюдения за эволюцией смягчающих номинаций по степени табуированности и др.), усилившее весомость полученных результатов;

это, в-четвёртых, рассмотрение эвфемии в контексте истории мировой цивилизации с применением теории и методик современного гуманитарного знания, расширяющее горизонты исследования;

и, наконец, это неоспоримая практическая ценность материалов монографии и словаря – в равной мере.

Серьёзная, глубокая, увлекательная, парадоксальная, книга позволяет осмыслить отношение носителей разноструктурных языков к культуре обыденности, равно как и состояние этой культуры, отражённое в каждом из этих языков.

А ещё она всем своим содержательным потенциалом рисует долгосрочную, но верную перспективу: на пути к гармонии человек неизбежно сузит область не принимаемого в себе и запретного, а потом и вовсе её устранил.

Понимая и ПРИНИМАЯ что-либо в мире, люди вводят принятую реалию в поле культуры, взяв за точку отсчёта её вербализацию средствами литературно обработанного языкового кода (ср. историю «легализации» слова туалет). «Очеловеченная» на когнитивно-психологическом и языковом уровне, деликатная тема утратит запретность в нейтральной коммуникации, освободившись от целого вороха неловких, часто циничных, «намекающих» номинаций, которые сами порой (особенно в художественном *тексте*) настоятельно требуют смягчающих замен. И всё же некоторые эвфемизмы деликатной темы, «яркие, образные, иронические» (с. 12), благодаря этим свойствам потенциально жизнеспособны и могут быть успешно востребованы в речевом творчестве даже при наличии в языковом коде стилистически нейтральных прямых обозначений. Для таких единиц языка рецензируемая книга – не только блестящая альтернатива забвению, но и средство спасения, «спасательный круг».